

ЦИКЛ «ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!»

ЗДРАВСТВУЙТЕ, Я ВАША ВЕДЬМА!

ЭЛЬФ ВЕДЬМЕ НЕ ТОВАРИЩ

ВЫЙТИ ЗАМУЖ ЗА ЭЛЬФА

ЦИКЛ «ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ»

ЭЛЬФЫ ДО ДОБРА НЕ ДОВОДЯТ

ЗА ЧТО НЕ БЕРУТСЯ ДАЖЕ ДЖИННЫ

АДСКИЕ ПОИСКИ

ГОРОД ПОД ОХРАНОЙ ДРАКОНА. Том I

ГОРОД ПОД ОХРАНОЙ ДРАКОНА. Том II

ПОПАДАНКА НА БИС. Том I

ПОПАДАНКА НА БИС. Том II

Татяна
Андреанова

ПОПАДАНИКА
НА БИС

Том I

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
А65

Андрианова, Т.

А65 Попаданка на бис. Том I / Т. Андрианова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 336 с. — (Эльфы до добра не доводят).

ISBN 978-5-521-73439-9

Говорят, нельзя дважды войти в одну и ту же реку. А дважды угодить в один и тот же параллельный, полный магии мир? Так сказать, на бис? Веронике Погореловой удалось. Причем для этого ей пришлось умереть в своем родном мире и попасть в тело высокородной эльфийки. Мало того, теперь ей предстоит выйти замуж за того, кто подстроил ее смерть и второе рождение. Смирится ли своевольная бывшая человечка с не своим выбором? Простит ли собственное убийство?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-73439-9

© Татьяна Андрианова, текст, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ПРОЛОГ

просыпалась медленно. Сознание нехотя выплывало из туманного небытия, словно пробиралось сквозь непомерно толстый слой медицинской ваты, беспомощно барахтаясь в нем как слепой щенок в куче тряпья. В общем, состояние муторное до тошноты. Не как при жестком похмелье, но что-то около.

«Где это я так вчера набралась?» — толкнулась в мозгу полная запоздалого раскаяния мысль.

И тут же зародилась вторая, но зато какая!

«Твою ж мать! Я же умерла...»

Вот так вот удивительно, а главное, нетрадиционно началось для меня рождественское утро... Словом, не задалось прямо со вчерашнего вечера.

Говорят, при определенных обстоятельствах, силуэт убийцы будто бы можно не только отчетливо рассмотреть в зрачках убитого, но и запечатлеть на фотографию. Это явление называется оптографией. В моем же случае нет необходимости возиться с сохранением изображения. Я прекрасно знаю имя собственного убийцы, но тут, как водится, есть целых два «но». Первое — как рассказать об этом следователю? Второе — даже если мне каким-то чудом удастся это сделать, никто не поверит призраку, заявив-

шему, что в мир иной его отправил демон. Иными словами, хоть я сто раз обвинительно ткну эфирным пальчиком в сторону Аполлиона, к делу это никто не пришьет. Да и как общаться с призраком, кем, похоже, с легкой подачи демонического жениха теперь являюсь, на судебном процессе? Не медиума же в качестве консультанта привлекать. Тогда еще и сатанистов обязать обеспечить явку обвиняемого придется. Это уже не суд, а битва экстрасенсов какая-то получается.

— Ну, Аполлион... погоди... доберусь я до тебя... и... — многозначительно прошептала в пустоту и открыла глаза.

Что, собственно, «и», так и не сорвалось с моих губ вовсе не потому, что я была потрясена своим местонахождением. Просто еще не придумала достойной вероломного поступка демона кары. Это ж надо было додуматься — убить! Ну понадобилось ему кольцо, спроси — отдам. Зачем ножом в живую женщину тыкать? Ей же больно, в конце концов.

Как оказалось, мое брненное тело возлежало на огромной мягкой постели. «Не морг. Уже неплохо, — внутренне возрадовалась я. — Может, не до конца убил. Может, я выжила». Обдумывание плана мести откладывалось на неопределенный срок, до выяснения степени вины обвиняемого. Та-а-ак. Что там у нас еще? Все еще не решаясь поднять голову, скосила глаза ниже. Увидела нос и какую-то белую ткань. То ли шелковое покрывало, то ли саван — пойдй, разбери. И это уже напрягало. Если прикрыли саваном — плохо дело. С трудом подняла руку. Конечность оказалась слабой, дрожащей и явно не моей, хотя росла из меня. Странно. До этого момента мои руки не были настолько болезненно худыми, а это просто кожа и кости какие-то. Хотя пальцы длинные, трепетные. Такими только лютню держать или одухотворенно на арфе мелодии наигрывать. И куда — черт побери, наглого огневолосого демона! — подевался мой умопомрачительный шеллак с дизайном, за который я, между прочим, две тысячи отвалила, чтобы на Рождество выглядеть пристойно? Шеллак же у меня четыре недели точно держится! Подняла вторую трясушую руку, чтобы ущипнуть первую. Ух ты! Больно. Не сплю. И,

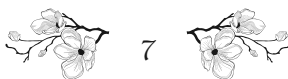
возможно, точно не призрак. И колечко вон на ручке мое. Массивное, золотое с янтарем в золотой же оправе. Только на тонких пальцах смотрится как булыжник на веточке. Что бы это значило?

Наверное, демон меня не убил, а только тяжело ранил. Настолько тяжело, что я впала в кому на какое-то время. Тогда это объясняет мою нереальную удобу, отсутствие покрытия на ногтях и слабость. Хотя комната совершенно незнакомая, явно не больничная, да и специального оборудования в пределах видимости не наблюдалось. Где, спрашивается, капельница, разные датчики, подключенные к монитору с изображением ритма сердца? В фильмах, где кто-то из героев впадает в кому, всегда куча аппаратуры вокруг. Да и кровать совершенно не тянет на казенную. Такое роскошное ложе далеко не все могут себе позволить, да и комната, а не палата. Попробовала ощупать себя на предмет швов или шрамов. Не вышло. Кто-то неизвестный заботливо упаковал костлявый суповой набор, который я когда-то считала своим телом, в шелковую ночную рубашку такой длины, что просто так не задерешь. В вырезе тоже ничего нащупать не удалось, кроме очень скромного размера груди. Это обстоятельство повергло в уныние еще больше, чем все остальное.

«Хм. Ладно. Буду решать проблемы по мере поступления», — философски решила я, осторожно приподнимая непослушное, словно чужое тело на локтях, медленно огляделась.

У кровати оказался балдахин из светло-розовой прозрачной шелковой ткани, и все, что удалось различить сквозь нее, напоминало комнату, помещанной на розовом цвете, но очень состоятельной девицы. К слову, к розовому цвету претензий никаких не было, только вот его было чересчур много, на мой взгляд. Розовые стены, обтянутые чем-то шелковым, возможно, обоями с шелкографией. Розовый ковер. Розовый с позолотой трельяж на изящных резных ножках. Перед ним розовый же пуф. Ощущение такое, будто внезапно угодила в домик к Барби.

«Та-а-ак, Вероника, и куда же тебя опять занесло?» — потрясенно вздохнула про себя я, но внутренний голос тоже не имел никаких версий на этот счет.

М-да. Печально. Обычно буйная фантазия выдавала с десяток вариантов. Ну или один, но зато самый невероятный и трагичный. А тут — тишина. Нагло преданная собственными тараканами, решила хотя бы добраться до зеркала, чтобы попытаться разглядеть, наконец, что же такое произошло, что в результате из телосложения у меня осталось только теловычитание.

На ноги воздуть себя удалось раза так с двадцать пятого. В итоге выбилась из сил уже к тому моменту, как встала на трясущиеся конечности, но сдаваться не собиралась. Что именно мною двигало в этот момент, не давая позорно сползти на пол или бухнуться спиной на кровать? Любопытство? Обычное упрямство? Скорее, и то и другое. Чувствуя себя зомби из старых фильмов, в которых им еще не нужно было бегать за жертвами сломя голову, а вполне хватало зловеще тащиться за героями, беря последних на измор, — проделала сложный, извилистый путь к зеркалу. Почему извилистый? По дороге пару раз так ощутимо занесло, что траектория моего движения напоминала скорее затейливую загогулину, чем прямую. Впрочем, в данном случае метод достижения цели был не так важен, как результат. Дошла. Возликовала. Не поверила своему счастью, что дошла. Посмотрела в вожденное зеркало — ахнула — не поверила глазам. Для того, кто получил удар в грудную клетку ножом, выглядела я неплохо, но очень странно.

— Полный привет... — пораженно выдохнула я, невольно цитируя пингвинов из анимационного фильма «Мадагаскар», в тот момент, когда они приплыли в вожденную Антарктиду и поняли, что не всем мечтам следует сбываться.

Наверное, именно здесь следует пояснить, что же было до... До того, как я проснулась не пойми где. До того, как я вспомнила удар ножом. До того, как увидела изображение в зеркале и поняла, что в ответ из зазеркалья удивленно таращится вовсе не мое лицо.

Итак. Меня зовут Вероника Погорелова. Я тружусь в небольшой фирме менеджером по продажам. Иными словами, торгуем помаленьку. Живу в «хрущевке». Чуть больше года назад застука-

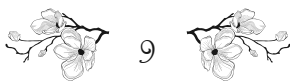

ла своего молодого человека в собственной постели с так называемой «музой». Экстренно произвела экзорцизм: изгнала «музу» и вывела жирное пятно с дивана. Сопроводила процесс эффективным выбрасыванием одежды любовников из окна спальни, к полному восторгу соседского бультерера.

В результате удалось кардинально решить парочку своих проблем: например, оказалось, что тратить на себя, любимую, всю зарплату целиком гораздо приятнее, чем содержать непризнанного гения, ожидающего невероятного вдохновения. Забегая вперед, отмечу, что, несмотря на усиленную стимуляцию Витьки вышеупомянутой «музой», с вдохновением у него все равно не задалось. Зная мою подругу Светку, теперь уже бывшую, разумеется, могу предположить, чего-чего, а энтузиазма в «служении музой» (если за таковой принимать усердие в любовных играх) у нее с избытком. Наверное, дело все-таки не во вдохновителе, а во вдохновляемом. Короче, плохому танцору...

Но тут внезапно нарисовалась другая проблема... Новый год. Сам по себе праздник проблемой не был. Расстраивало непосредственно его празднование. Просто если живешь с человеком не один день, волей-неволей обростаешь совместными друзьями. Компания, в которой празднуются те или иные события и праздники, становится общей. В результате изгнания мною бывшего из сердца, постели и квартиры, знакомые разделились на два лагеря. В первом лагере считали, что я неимоверная дурища и более идиотского поступка в жизни своей не совершала. Отбившегося от рук Виталия нужно было запугать, приласкать (последовательность действий может быть любая) и оставить дома. Подругу уничтожить морально с высоты своего превосходства: мол, погуляет-погуляет и ко мне вернется, а ты — девочка одноразовая: так — нужду справить. Ну или набить лицо физически, если высоты моего полета не оценит.

— Кто же в наше время мужиками разбрасывается? — искренне недоумевали первые. — Тем более когда уже далеко не шестнадцать, а далеко за двадцать.

Народ из второго лагеря, наоборот, был сочувствующим. Прямо не знаю, от какой позиции мне более тошно. Просто, когда практически каждая встреча начинается с горестного кивания головой, сочувственного «Ну, он козел!», «Да как он мог?!», «Да с кем?!», «Еще подруга, называется»... и прочего в том же духе, реально хочется на стену лезть. Словом, в кругу друзей и просто знакомых я ощущала себя кем-то вроде смертельно больного, который вроде бы не заразен, но все равно не поймешь, как себя с живым трупом вести. Праздновать в такой атмосфере не хотелось вовсе, но оставаться одной в квартире — тоже не вариант. В этом случае со мной вполне могли поступить по принципу «если ты не идешь на праздник, то праздник идет к тебе вне зависимости от того, хочешь ты его праздновать или нет». Традицию ходить по гостям в новогоднюю ночь никто не отменял. Именно поэтому меня посетила простая и одновременно гениальная идея уехать праздновать загород в небольшой дачный домик, куда уж точно никто не потащится. Особенно, если никому не говорить, где я нахожусь. План получился простой, а главное, осуществимый, но на стадии воплощения в жизнь возникли некоторые непредвиденные проблемы.

Проблемы начались с того, что я прозевала свой поворот. Ситуация вполне обыденная, но в моем случае сыгравшая ключевую роль в дальнейших событиях. В новогоднюю ночь ждать эвакуатора дело неблагоприятное. Сидеть просто в машине, оптимистично надеясь на случайного проезжего, — тоже. Я приняла, казалось бы, правильное решение добраться до дома пешком. Тем более не особо далеко было, а хорошая разминка перед застольем никому не вредит. Но тут-то я и оплошала, решив срезать путь через лес. Результат: заблудилась, встречала бой курантов под потрясающей большой елью, но в сутробе и... угодила в параллельный мир. И вот тут-то и началось самое веселье.

Началось все прямо как в сказках — с принцессы. Эльфийская принцесса Норандириэль клана Вечного рассвета попала в беду и нуждалась в помощи принца на белом коне. Причем сама лошадь уже имелась. Ладно. Не совсем лошадь, а магически соз-

